

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Суриков Кирилл Андреевич

**Трансформация военной организации Османской империи в
эпоху реформ XIX в.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Шлыков Павел Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент.*

Официальные оппоненты – *Колесников Александр Антонович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Центр евразийских исследований СПбГУ, директор, кафедра международных гуманитарных связей, профессор.*

Цибенко Вероника Витальевна, доктор исторических наук, доцент, Южный федеральный университет, Центр междисциплинарных гуманитарных исследований, директор.

Васильев Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН, Отдел истории Востока, заведующий отделом.

Защита диссертации состоится «10» ноября 2025 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

Е-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3574>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Период XIX столетия полностью изменил облик османской армии. Она прошла через масштабные реформы, превратившие её из традиционного войска *капыкулу* в вооружённые силы, выстроенные по образцу современных им армий Европы. Преобразования были комплексными и затрагивали все сферы жизни армии, включая подготовку кадров, войсковую организацию и техническое оснащение. Тем не менее всеобъемлющая трансформация, через которую проходили османские вооруженные силы в течение XIX в., до сих пор не получила широкого и объективного освещения в отечественной и зарубежной историографии. В большинстве работ процессы, происходившие в османской армии, рассматривались сквозь призму концепции глубокого упадка Порты и всех её институтов, хотя имеющиеся данные говорят об обратном. Противоречия, возникающие при сопоставлении идей упадка и трансформации, остаются недостаточно глубоко исследованными и эксплицированными в современной научной литературе. При этом в подавляющем большинстве зарубежных работ трансформация османской военной машины рассматривается либо частично, либо в контексте общей истории Османской империи, что не позволяет учесть всех необходимых деталей и подробностей. Данное исследование нацелено на проведение системного анализа развития османской армии XIX в., а также стремится показать, что военная машина Порты претерпевала процессы именно трансформационного характера, имевшие как позитивные, так и негативные последствия для всего османского государства.

Фактическое отсутствие комплексных исследований трансформации османской военной машины XIX в. стало существенным, но не единственным фактором, сформировавшим актуальность исследования. Она обусловлена в том числе наличием практического измерения. Деконструкция логики развития и модернизации османских вооружённых сил позволяет глубже изучить проблему адаптации армейских структур к различного рода

изменениям и требованиям времени, актуальную в наши дни. Преобразования османской армии стали наглядным примером ответа государства на внешние и внутренние вызовы в сфере обороны в специфических условиях. От османских султанов требовалось в сжатые сроки осуществить революционные по своей сути реформы: закрепить новые системообразующие принципы для всех элементов управления вооружёнными силами, перейти на качественно иные стандарты подготовки армейских кадров, а также внедрить обширный пласт новых технологий. Осуществление всех необходимых изменений дополнительно осложнялось несколькими масштабными военными конфликтами, в которых Османская империя принимала участие. Исследование подходов османских султанов к проведению преобразований военной машины, распределение их по этапам и выявление среди них наиболее важных и первостепенных позволяет подробнее изучить механизмы, работающие в ситуации, когда военная система нуждается в широком спектре обновлений и параллельном поддержании своего бесперебойного функционирования.

В диссертации проведен многофакторный анализ всех сфер жизни османских сухопутных вооруженных сил – от организационных принципов и устройства командных центров до системы военного образования и конструктивного развития принимавшихся на вооружение образцов, а также политического и экономического влияния мер по модернизации военных структур.

Объектом исследования являются сухопутные вооруженные силы Османской империи в эпоху реформ XIX в. (1826–1878 гг.). **Предмет исследования** – системная трансформация османской военной машины в рамках масштабных преобразований в рассматриваемый период, затронувшая сферу войсковой организации и подготовки армейских кадров, а также техническое обеспечение воинских подразделений.

Цель работы: определить специфику трансформации сухопутных вооружённых сил Османской империи в континууме преобразований XIX в., а

также выявить динамику развития всех ключевых систем османской военной машины, призванных обеспечивать её стабильное функционирование как в мирное, так и в военное время.

Проведение многофакторного анализа трансформации османской военной машины в эпоху реформ XIX в. во всем многообразии составлявших ее разнонаправленных процессов и необходимость выявления его основных тенденций не позволили сосредоточиться на каком-либо одном из этапов модернизации. Напротив, потребовалось охватить большую часть столетия, в течение которого осуществлялись наиболее существенные военные преобразования, что определило **хронологические рамки исследования** – с 1826 г., когда была основана новая армия, по 1878 г., когда реформы придали завершённый вид османским силам, а сами они подверглись проверке на прочность в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда конкретных исследовательских задач:

- Проследить общую динамику изменений облика вооружённых сил Османской империи в ходе военных преобразований, выявить их причины, стратегические цели и основные препятствия при их осуществлении, а также установить, носили ли они стагнационный или модернизационный характер.
- Определить специфику реформ организационного устройства османской армии, выявить достоинства и ограничения её структурной модели на разных стадиях формирования и развития модернизированных османских вооружённых сил.
- Выявить особенности развития сферы технического оснащения османской армии, включая процесс перевооружения османских подразделений на разных этапах преобразований, состояние военной промышленности Османской империи и изменения, которым она подверглась в ходе реформ, а также общий уровень технического

развития, на котором находилась османская военная машина относительно государств Европы.

- Раскрыть особенности системы подготовки кадров для модернизируемой османской армии, включая проблему формирования нового офицерского корпуса, конструирование обновлённой системы военного образования, а также деятельность иностранных специалистов в османской армии и их влияние на ход военных реформ.
- Определить характер результатов военной модернизации и выявить, какие из намеченных целей реформ были достигнуты, на примере анализа боевой эффективности османской армии в крупнейших вооруженных конфликтах XIX в.: русско-турецкой войне 1828–1829 гг., Крымской войне 1853–1856 гг. и русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Одной из ключевых **методологических** опор исследования стала теория модернизации. Развитие новой османской военной машины является достаточно наглядным её примером. Преобразования вооружённых сил Османской империи были обусловлены исторически, их предпосылками стали многочисленные военные поражения Порты в конфликтах XVIII – начала XIX в. При этом реформы во многом имели догоняющий характер: в условиях стагнации традиционных воинских институтов османские султаны осознавали необходимость осуществления коренных изменений в данной области, а образцом для будущих преобразований стали армии государств Европы, с которыми османы сталкивались на полях сражений. Однако необходимо подчеркнуть, что османская модернизация имела свою специфику. Свойственный ей демонтаж традиционных институтов и последующая их замена новыми вестернизированными структурами в случае османских вооружённых сил осуществлялись главным образом из прагматических соображений. Вестернизация и следование пути Запада не являлись магистральными задачами трансформации военной организации Османской империи, основной её целью стало обретение способности защитить государство перед лицом усиливавшихся европейских армий. В такой

ситуации заимствование у потенциальных оппонентов тех структур и принципов, которые были признаны османами более эффективными, обрело черты вынужденной необходимости.

Теория модернизации была дополнена основными концепциями, существующими в современной османистике. При этом необходимо отметить, что существующие подходы к изучению истории Османской империи разнятся. Некоторые учёные, к примеру, Б. Льюис, А. Леви и А. Палмер, придерживались концепции «османского упадка»¹, в соответствии с которой после второй осады Вены в 1683 г. начался процесс глубокого кризиса и деградации государственной системы Османской империи, завершившийся её коллапсом в ходе Первой мировой войны. Согласно такой концепции, османская армия XIX в. также находилась в состоянии упадка и не могла преодолеть нараставшие в ней кризисные процессы.

Другие исследователи отвергают такую концепцию, вместо идеи упадка делая акцент на идее трансформации государственных институтов Османской империи². К числу таких учёных относятся, к примеру, М. Уйар, Э. Эриксон, Ф. Чалышыр, Л. Пирс. Они отметили слабые места концепции упадка, в число которых входит протяжённость этого процесса, превышающая сроки жизни некоторых других государств, а также способность Османского государства защищать свои территории и сохранять контроль над ними, трансформируя при необходимости свою политическую систему. Такая концепция также не в состоянии объяснить лёгкость, с которой османы оправлялись от военных поражений и реорганизовывали свои вооружённые силы. Подобные проблемы они объясняли протекавшим в Османской империи процессом

¹ Lewis B. Some Reflections on the Decline of the Ottoman Empire // *Studia Islamica*. 1958. № 9. P. 21–39; Levy A. Military Reform and the Problem of Centralization in the Ottoman Empire in the Eighteenth Century // *Middle Eastern Studies*. 1982. Vol. 18. № 3. P. 227–249; Palmer A. *The Decline and Fall of the Ottoman Empire*. New York, 1994.

² Uyar M., Erickson E.J. *A Military History of the Ottomans*. Santa-Barbara, 2009; Çalışır M.F. Decline of a “Myth”: Perspectives on the Ottoman “Decline” // *The History School*. 2011. № IX. P. 37–60; Peirce L. Changing Perceptions of the Ottoman Empire: The Early Centuries // *Mediterranean Historical Review*. 2004. Vol. 19. № 1. P. 6–28.

трансформации, в ходе которого она стремилась адаптироваться к меняющейся действительности, принимала меры для соответствия требованиям времени и таким образом сумела остаться важным актором на международной арене.

Наконец, некоторые специалисты по военной истории Османской империи, например, А. Габор³, подвергают критике в том числе и новую парадигму трансформации и модернизации имперской государственной системы. Они отмечают, что нагляднее всего процесс трансформации можно было наблюдать в социально-политической и экономической плоскостях, однако такая концепция всё же не даёт удовлетворительного объяснения кризисным явлениям в военной сфере, проявлявшим себя в виде ряда военных поражений, понесённых османами в войнах с Россией в конце XVIII – XIX в.

Настоящее исследование выполнено с опорой на более нейтральную концепцию трансформации Османского государства. Тем не менее, при его проведении были учтены замечания современных историков в адрес этой объяснительной модели. Используемая методология направлена в том числе на устранение имеющихся лакун и изъянов, в первую очередь тех, что касаются подходов к трансформации османской военной машины.

Важнейшими компонентами методологической базы диссертационной работы стали принцип историзма и системный подход, позволившие рассмотреть предмет исследования комплексно и в динамике. Общенаучными методами, использованными в диссертации, стали анализ и синтез. Стоит отметить, что рассматриваемая проблематика, а также поставленные цели и задачи потребовали применения различных специально-исторических методов и их комбинации друг с другом. В качестве одного из основных используемых методов следует выделить историко-генетический, позволивший раскрыть функции и изменения османской военной машины в процессе её трансформации во времени, а также выявить причинно-

³ Gábor A. Military Transformation in the Ottoman Empire and Russia, 1500-1800 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2011. Vol. 12. № 2. P. 281–319.

следственные связи, обуславливавшие траекторию её развития. Историко-сравнительный метод применялся при сравнении структуры, организации и общего состояния османских вооружённых сил на разных этапах их развития, что позволило определить глубину и степень успешности преобразований, которым они подвергались. Историко-системный метод применялся с целью представить османские вооружённые силы как комплексную структуру, с одной стороны, состоявшую из ряда меньших систем (к примеру, регулярных, резервных и иррегулярных войск, офицерского корпуса, военно-промышленной системы), но с другой стороны, являвшуюся частью более широкой структуры Османского государства в целом, способной влиять на другие образующие её системы, например, на образовательную. Следует отметить и структурно-диахронный анализ, использование которого обусловлено необходимостью определения динамики развития как отдельных органов османской армии, так и османских вооружённых сил в виде целостной системы. Наконец, применялись методы селекции, структуризации и концептуализации материалов, направленные на создание цельного, последовательного и внутренне согласованного научного исследования.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность выводов обусловлена проведением исследования на основе широкого и репрезентативного круга научной литературы и источников, немалая часть которых впервые вводится в научный оборот, а также критическим осмыслением содержащихся в них сведений. Промежуточные результаты исследования легли в основу докладов на ежегодной международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов (2022, 2023, 2024 гг., МГУ имени М.В. Ломоносова), международном научном Конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (2023, 2025 гг., Восточный факультет СПбГУ), а также ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения» (2022, 2023, 2024, 2025 гг., МГУ имени М.В. Ломоносова).

Отдельные положения диссертационного исследования изложены в шести статьях, опубликованных в научных изданиях, общим объёмом в 6,7 п.л. Все они вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3 Положения о присуждении учёных степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Источниковая база работы. При написании данной работы были задействованы разноплановые источники на османском, французском, английском, польском и русском языках. Типологически их можно разделить на три группы. **Первую группу** составляют архивные материалы на русском языке, проанализированные в рамках работы в Архиве внешней политики Российской империи, а также османские документы, изученные в ходе работы в Государственном архиве Турецкой Республики в Стамбуле. **Вторая группа** включает в себя материалы на османском языке. Среди таковых имеются труды османских историков XIX в., мемуары османских военных деятелей и специальная литературы по военному искусству и оружейному делу, авторами которой являлись преподаватели османской Военной академии. Часть этой литературы использовалась в учебном процессе в данном заведении. **Третья группа** состоит из европейских материалов, главным образом трудов французских, английских, польских и австрийских историков, филологов и государственных деятелей XIX в.

В ходе работы в Архиве внешней политики Российской империи были использованы материалы фонда № 180 (Посольство в Константинополе), распределенные по различным делам, исходя из датировок собранных в них данных⁴. Данные архивные материалы представляют большую важность для всей работы. Содержащиеся в них сведения много лет собирались российскими военными осведомителями, они отражали жизнь османской армии на местах и дали исследователю возможность взглянуть на османскую военную машину практически изнутри. Благодаря им стало возможным делать

⁴ АВПРИ. Ф. Оп. 517/2. Д. 4367, Д. 4368, Д. 4369, Д. 4370.

выводы об уровне подготовки различных подразделений, темпах перевооружения, территориальном расположении, укомплектованности.

Важнейшим дополнением источниковой базы работы стали не только российские архивные материалы, но и османские, доступ к которым был получен в ходе работы в Государственном архиве Турецкой Республики в Стамбуле. Структурным подразделением данного учреждения является Государственный османский архив, в который входит собрание документов ключевых государственных учреждений Османской империи. Так, при написании работы были задействованы материалы фондов ведомства великого везира (*Bab-ı Ali*) и Высшего совета юридических постановлений (*Meclis-i Vala-yı Ahkam-ı Adliye*), использованы документы османского Министерства иностранных дел (*Hariciye Nezareti*), которые поделены на несколько категорий и составлены на османском, французском и английском языках⁵. Эти материалы использовались при написании разделов, посвященных закупкам османами западного вооружения для своей армии, а также при анализе формирования механизмов проведения рекрутских наборов в османскую армию.

Группа источников на османском языке состоит из ряда материалов, ранее практически не вводившихся в научный оборот⁶. Одним из важных источников, использованных в работе, является труд военного министра

⁵ DABOA (Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi). F. Sadaret Mektubi Kalemi'nin Meclis-i Vala Evrakı (далее – A.}MKT.MVL). D. 126 G. 49; DABOA. F. Hariciye Nezareti İdare (далее – HR.İD). D. 1150. G.51; DABOA. F. HR.İD. D. 1150. G.75; DABOA. F. HR.İD. D.1164. G 23; DABOA. F. Hariciye Nezareti Siyasi Tahriratı (далее – HR.SYS). D.1049; DABOA. F. Hariciye Nezareti Tahriratı (далее – HR.TH.). D.14 G. 42; DABOA. F. Hariciye Nezareti Tercüme Odası (далее – HR.TO). D.115. G. 90.

⁶ Şevket M. Osmânî teşkîlât ve kıyâfet-i askeriyesi. İstanbul, 1907; Tahsin H. Rehber-i Fenn-i Esliha. İstanbul, 1909; Muhtar A. Külliyyât-ı fenn-i esliha. İstanbul, 1889; Esad M. Mirât-ı Mühendishâne-i Berrî-i Hümayûn. İstanbul, 1895; Esad M. Mirât-ı Mekteb-i Harbiyye. İstanbul, 1893; Tahsin R. Mirât-ı Mekteb-i Tıbbiyye. Birinci kitap. Dersââdet, 1910; Muhtar A. Türkiye Devleti'nin en mühim ve meşhur esferinden 1828-1829 Türkiye-Rusya seferi ve Edirne muahedesi. Ankara, 1928; Fevzi. 1853-1856 Türk-Rus Harbi ve Kırım Seferi. İstanbul, 1927; Rifat-pâşâ M.S. Rusya Muhârebesi Târihi. İstanbul, 1858; Fuad A. Musavver 1877-1878 Osmanlı-Rus seferi. İstanbul, 1907; Hulusî M. 1877-78 Osmanlı-Rus seferi. Avrupa cihetindeki harekât. İstanbul, 1908.

Османской империи, генерального инспектора 1-й, 2-й и 3-й армий Махмуда Шевкет-паши «Организация и обмундирование османской армии. История османской армии от её создания до наших дней».

Кроме того, в работе задействован труд османского журналиста, члена Особой организации и человека, первым открывшего огонь по греческим войскам, высадившимся в Измире, Хасана Тахсина «Руководство по оружейному искусству». Автор имел военное образование, а его труд представляет собой справочное издание, в котором перечислено всё оружие, принятое в османской армии в 1860-е и 1900-е гг.

Работа Хасана Тахсина была дополнена другим источником информации об османском вооружении. Был использован труд *мюшира* османской армии, губернатора Йемена и великого везира Ахмеда Мухтар-паши «Сборник оружейного искусства».

Задействован также ряд источников, посвященных сфере военного образования в Османской империи. Два из них написаны майором османской армии, преподавателем Военной академии Мехмедом Эсадом, это «История Высшего инженерного училища» и «История Военной академии». Автором третьего источника является майор османской армии, врач больницы Гюмюшсую Рыза Тахсин. Его работа – «История Высшего медицинского училища». Эти источники содержат сведения об истории трёх важнейших высших учебных заведений Османской империи, готовивших в первую очередь военных специалистов.

Отдельную важность в корпусе османских источников представляет группа работ, посвященных русско-турецким войнам XIX в. В их числе стоит отметить работу Ахмеда Мухтара «Русско-турецкая война 1828-1829 гг. и Адрианопольский мир», работу майора Февзи «Русско-турецкая война 1853-1856 гг. и Крымский поход», работу генерала Рифат-паши «История войны с Россией», труд Али Фуада «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.», книгу Мехмеда Хулуси «Русско-турецкая война 1877-1878 гг. События на Европейском фронте».

Кроме того, использованы выпуски османской газеты «Таквим-и Векаи» («Календарь событий») за период с 1831 по 1845 гг.⁷, в которых до общественности доводились последние решения правительства по различным вопросам, в том числе и военного характера.

Группа европейских источников также включает в себя разноплановые материалы⁸. Среди них есть труд французского юриста и дипломата Эдуарда Энгельгардта «Турция и Танзимат, или же история реформ в Османской империи с 1826 г. до наших дней». Работа также важна, поскольку в ходе анализа предпринимавшихся в рамках Танзимата реформ, автор не обходит стороной и военную сферу жизни Османского государства.

Использована также работа лейтенанта 91-го линейного батальона французской армии А. Жирара «Ружьё Шасспо». Работа посвящена винтовке, которая состояла на вооружении османской армии в определенный исторический период. Исследование включает сведения о технических характеристиках и конструктивных особенностях этого стрелкового образца, расширяя тем самым информационную базу существующих источников по данной тематике.

Задействована работа французского историка и журналиста Жана-Анри-Абдолонима Убичини «Краткое экономическое и статистическое обозрение княжества Сербского». В ней автор уделит внимание состоянию областей Османской империи, находившихся на особом положении, и исследовал в том числе и организацию местных войск.

Кроме того, использованы работы на английском языке, написанные главным образом британскими и американскими военными деятелями,

⁷ Takvîm-i Vekâî'. 1831. Defa 1; 1832. Defa 21; 1834. Defa 80; 1835. Defa 87, 92; 1843. Defa 258; 1845. Defa 289.

⁸ Engelhardt É. La Turquie et le Tanzimat. Paris, 1882; Girard A. Le fusil Chassepot, son emploi comme arme de jet, comme arme de main. Paris, 1872; Ubicini M.A. Aperçu économique et statistique sur la principauté de Serbie // Journal des Économistes. Numéro du 15 décembre 1866. Paris, 1867.

дипломатами и путешественниками⁹. К числу таковых относится, например, работа шотландского путешественника Чарльза МакФарлэна «Константинополь в 1828 г.», труд британской писательницы и путешественницы Джулии Пардо «Город султана и домашние обычаи турок в 1836 г.», работа Фрэнсиса Чесни «Русско-турецкие кампании 1828 и 1829 гг. и текущее положение дел на Востоке», труд американского политика и дипломата Эдварда Морриса «Турецкая империя, религия, обычаи и традиции её народа». Все эти работы содержат сведения о повседневной жизни Османской империи в самых разных её аспектах, в том числе и военном.

Задействованы также весьма важные источники на польском языке¹⁰. Все они посвящены личности Михала Чайковского, перешедшего на османскую службу и основавшего в османской армии так называемый Полк султанских казаков. Наиболее подробная информация о его жизненном пути представлена в работе Франчишека Равиты-Гавроньского «Михал Чайковский (Садук-паша), его жизнь, военная и литературная деятельность». Важными являются также сохранившиеся письма Михала Чайковского, дополняющие сведения о его пути в османской армии. Они были собраны Ядвигой Худжижковской и опубликованы под названием «Неизвестные письма Михала Чайковского – Садук-паши и Людвики Щнядецкой в собраниях Национального музея в Кельце».

Наконец, при написании работы использовались источники на русском языке¹¹. В их числе следует выделить работу Модеста Ивановича Богдановича

⁹ Mac Farlane C. Constantinople in 1828. London, 1829; Pardoe J. The City of the Sultan and Domestic Manners of the Turks, in 1836. Vol. II. London, 1837; Chesney R.A. The Russo-Turkish Campaigns of 1828 and 1829 with a View of the Present State of Affairs in the East. New York, 1854; Morris E.J. The Turkish Empire, embracing the religion, manners and customs of the people. Philadelphia, 1855.

¹⁰ Rawita-Gawroński F. Michał Czajkowski (Sadyk-Pasza), jego życie, działalność wojskowa i literacka / Życiorysy sławnych polaków. № 14. Petersburg, 1901; Chudzikowska J. Nieznany listy Michała Czajkowskiego-Sadyka Paszy i Ludwiki Śniadeckiej w zbiorach Muzeum Narodowego w Kielcach // Rocznik Muzeum Narodowego w Kielcach. 1980. № 11. P. 211–232.

¹¹ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т. 1. СПб., 1876; Письма о событиях и приключениях в Турции Гелльмута Мольтке, капитана Генерального штаба, ныне генерал-фельдмаршала. СПб., 1877; Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т. 1. СПб., 1904; Сборник материалов по

«Восточная война 1853-1856 годов», перевод с немецкого на русский язык писем Карла Гельмута фон Мольтке, а также различные сборники материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. К числу наиболее полезных следует отнести «Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре», а также выпуски «Сборника материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове»: «Журнал действий IX армейского корпуса» и «Переправа у Зимницы, утверждение на правом берегу Дуная и Западный фронт». Таким образом, большая часть русских источников задействовалась при работе над разделами работы, посвященными русско-турецким войнам.

Степень разработанности проблемы. Вооруженные силы являлись неотъемлемой частью истории Османской империи. По этой причине на их организацию обращали внимание российские, турецкие и западные исследователи-востоковеды. В этой связи следует выделить некоторые работы отечественных авторов¹², например, труд А.Ф. Миллера «Мустафа-паша Байрактар», книгу М.С. Мейера «Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса», четырёхтомную работу А.Д. Новичева «История Турции», совместный труд И.Е. Петросян и Ю.А. Петросяна «Османская империя. Реформы и реформаторы», а также работу С.М. Иванова «Османская империя в мировой экономической системе». В этих работах весьма подробно рассматриваются события политической и экономической истории Османской империи, уделяется внимание и роли армии в них. Однако во всех данных работах эти события анализируются в первую очередь сквозь призму общей османской истории, а военные реформы и их влияние на жизнь государства

русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. Выпуск 3. Журнал военных действий IX армейского корпуса. СПб., 1898; Выпуск 32. Переправа у Зимницы, утверждение на правом берегу Дуная и Западный фронт. СПб., 1902.

¹² Миллер А.Ф. Мустафа паша Байрактар. М., 1947; Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. М., 1991; Новичев А.Д. История Турции. Т. 1-4. Ленинград, 1968-1978; Петросян И.Е., Петросян Ю.А. Османская империя. Реформы и реформаторы. М., 1993; Иванов С.М. Османская империя в мировой экономической системе. СПб., 2005.

предстают лишь в виде одного из аспектов исследования, к тому же, не являющегося основным и, как следствие, не раскрытого достаточно широко.

В остальном же использованную отечественную литературу можно разделить на группы. Одну из них составили работы, задействованные при написании разделов, посвященных структурам вооруженных сил, их вооружению и развитию военной мысли¹³. В ней можно выделить книгу В.Е. Маркевича «Ручное огнестрельное оружие», а также работы В.Г. Федорова «Эволюция стрелкового оружия» и «История винтовки».

Важным дополнением стали работы отечественных исследователей, посвященные русско-турецким войнам¹⁴. К этой группе стоит отнести труд Н.И. Беляева «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.», а также работу под редакцией И.И. Ростунова, посвященную той же войне. С одной стороны ряд утверждений, выдвигаемых в них, нуждается в ревизии и корректировке, но с другой стороны, они позволяют сформировать представление о состоянии исследований русско-турецких конфликтов в отечественной историографии.

Среди работ зарубежных авторов¹⁵ следует отметить труд В. Аксан «Османь», работу Д. Катерта «Османская империя», ставшую классической работой С. Шоу «История Османской империи и современной Турции», третий том «Кембриджской истории Турции» под редакцией С.Н. Фароки, а также труд Э.З. Карала «Османская история».

Зарубежная историография богата в том числе и специальными работами, посвященными военной истории Османской империи¹⁶. Среди них

¹³ Богданович Б. Холодное оружие Османской империи и Албании. М., 2011; Дворянинов В.Н. Боевые патроны стрелкового оружия. Климовск, 2015; Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. СПб., 2005; Фёдоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938; Фёдоров В.Г. История винтовки. М., 1940; Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 1928.

¹⁴ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 2019; Русско-турецкая война 1877-1878 / под ред. И.И. Ростунова. М., 1977.

¹⁵ Aksan V. The Ottomans. New York, 2022; Quataert D. The Ottoman Empire. New York, 2005; Shaw S.J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. New York, 2002; The Cambridge History of Turkey. Vol. 3. / ed. by Faroqhi S.N. Cambridge, 2006; Karal E.Z. Osmanlı Tarihi. Ankara, 2007.

¹⁶ Uyar M., Erickson E.J. Op. cit; Hale W. Turkish Politics and the Military. Padstow, 1994; Karadaş Y. Osmanlı Ordusunda Modernizasyon ve Demodernizasyon. İstanbul, 2016; T.C.

наиболее яркой и полной является исследование М. Уйара и Э.Д. Эриксона «Военная история османов», а также работа У. Унала «Османская сухопутная армия в период правления султана Абдулазиза».

Задействован также широкий спектр исследований, посвященных различным реформам в Османской империи XIX в¹⁷, отдельную группу сформировала в том числе литература, посвященная вооружению османской армии¹⁸. К ней можно отнести статью У. Ахтермайера «Сага о винтовке Пибоди-Мартини», работу Д. Беннетта «Айналы Мартини: первая современная винтовка османской армии». На эту тему писали и турецкие исследователи. Так, можно выделить работу С. Сойлуэра «Создавая имперский арсенал: роль европейских специалистов в османском производстве огнестрельного оружия».

Другую группу образует литература, посвященная не столько самому оружию османской армии, сколько влиянию мероприятий по его закупке и производству на экономику Османской империи¹⁹. В ней можно выделить, например, статью С. Шоу «Османские расходы и бюджеты в конце XIX –

Genelkurmay harp tarihi başkanlığı. Türk silahlı kuvvetleri tarihi. Ankara, 1978; Ünal U. Sultan Abdülaziz devri Osmanlı kara ordusu. Ankara, 2016.

¹⁷ Hacısalıhoğlu M. Inclusion and Exclusion: Conscription in the Ottoman Empire // *Journal of Modern European History*. 2007. Vol. 5. № 2. P. 264–286; Heinzelmann T. Changing recruiting strategies in the Ottoman army, 1839-1856. // *The Crimean War* / ed. by Jerzy W. Borejsza. Warszawa, 2011. P. 19–38; Köksal Y. The Ottoman Empire in the Tanzimat Era. NY, 2019; Levy A. The Officer Corps in Sultan Mahmud II's New Ottoman Army // *International Journal of Middle East Studies*. 1971. Vol. 2. № 1. P. 21–39.

¹⁸ Achtermeier W.O. The Saga of the Peabody-Martini Rifle // *Man at Arms*. 1979. Vol. 1. № 2. P. 12–21; Bennett J. The “Aynalı Martini”: The Ottoman Army's First Modern Rifle // *Anatolica*. 2018. № XLIV. P. 229–255; Trenk R.T. The Plevna Delay: Winchesters and Peabody-Martini in the Russo-Turkish War // *Man at Arms*. 1997. Vol. 19. № 4; Soyuler S. Tüfenkhane-i Âmir'e'yi Mamur Kılmak: Osmanlı Tüfek İmalatında Avrupalı Uzmanların Rolü // *Osmanlı Araştırmaları*. 2018. № LII. P. 267–309; Beşirli M. II. Abdülhamid Döneminde Osmanlı Ordusunda Alman Silahları // *Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2004. Vol. 16. № 1. P. 121–139.

¹⁹ Shaw S.J. Ottoman Expenditures and Budgets in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries // *International Journal of Middle East Studies*. 1978. Vol. 9. № 3. P. 373–378; Çetin B. Osmanlı İmparatorluğu'nda Askerî Teknolojilerin Takibi // *Türkler*. C. 13. Ankara, 2002. S. 812–821; Karakoç E., Mete A.S. The Effects of the Firearm Purchasings on the Ottoman Financial Structure during the Military Modernization // *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2020. № 49. P. 293–312; Köktaş A.M., Gölçek A.G. Endüstri Devrimi ve Osmanlı İmparatorluğu: Askeri Fabrikalaşma Örneği // *Ömer Halisdemir Üniversitesi İİBF Dergisi*. 2016. Vol. 9. № 4. P. 95–105.

начале XX вв.», статью Б. Четина «Развитие военных технологий в Османской империи», статью Э. Каракоча и А.С. Мете «Влияние закупок огнестрельного оружия на финансовую структуру Османской империи в период военной модернизации».

В отдельную группу можно выделить работы, анализирующие русско-турецкие войны²⁰. К ней можно отнести, например, работу В.Э. Аллена и П. Муратоффа «Сражения на Кавказе. История войн на турецко-кавказской границе», исследование В. Таки «Турецкие войны России» и статью Т. Озджана «Санитарные проблемы в русско-турецкой войне 1828-1829 гг.».

Для написания разделов, посвященных деятельности иностранных офицеров в османской армии, задействовалась специальная литература на польском и черногорском языках²¹. В этой группе можно отметить статью А. Адровича «Мустафа Джелилеттин-паша», работу Х. Худжо «Польские генералы в обороне крепости Карс в ходе Крымской войны», статью К. Карбовника «Польские вооруженные формирования в османской армии в ходе Крымской войны», работу П. Скалубы «Попытки создания вооруженного формирования в Турции под командованием генерала Юзефа Высоцкого в 1853-1855 гг.», а также работу А. Златанова «Неопубликованные воспоминания о Михале Чайковском – Садык-паше».

²⁰ Allen W.E., Muratoff P. *Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border*. Cambridge, 1953; Cox M., Lenton J. *Crimean War Basics*. Leeds, 1988; Taki V. *Russia's Turkish Wars*. Toronto, 2024; Bayıl Y. 1877-1878 Osmanlı-Rus Savaşı'nda Osmanlı Ordusunun İkmal ve İlaşesi // *History Studies*. 2013. Vol. 5. № 1. P. 17–38; Özcan T. 1828-1829 Osmanlı-Rus Savaşı Sırasında Yaşanan Sağlık Sorunları // *History Studies*. 2010. Vol. 2/3. P. 257–231; Şahin H. Kırım Harbi'nde Doğu Anadolu Cephesi'nde cereyan eden muharebelerde başı-bozuk birlikleri // A.Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. 2013. № 49. P. 343–358.

²¹ Adrović A. Mustafa Dželalettin Paša // *MATICA Časopis Matice crnogorske*. 2018. № 73. P. 115–144; Chudzio H. Generałowie Polscy w obronie twierdzy Kars podczas wojny Krymskiej // *Studia z historii społeczno-gospodarczej*. 2011. T. 9. P. 153–172; Karbownik K. Polskie formacje zbrojne w armii tureckiej w wojnie krymskiej // *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. 2012. Vol. 13. № 64. S. 215–233; Skałuba P. Starania o utworzenie formacji zbrojnej w Turcji pod dowództwem generała Józefa Wysockiego w latach 1853-1855 // *Bezpieczeństwo*. 2010. № 3-4. P. 211–218; Zlatanov A. Niepublikowane wspomnienia o Michale Czajkowskim-Sadyku Paszy // *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. 2019. Vol. LIII. № 2. P. 111–130.

Таким образом, с одной стороны, отдельные элементы трансформации военной машины Османской империи неоднократно попадали в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. С другой стороны, большинству имеющихся работ по данной тематике не хватает комплексного рассмотрения данного феномена во всей его сложности и многообразии.

Научная новизна данной работы обусловлена рядом факторов. Во-первых, в исследовании сформирован новый взгляд на проблему трансформации османской армии сквозь призму исторического, институционального и военно-технического развития, что позволило представить наиболее полную динамическую картину становления новых вооруженных сил Османской империи. Во-вторых, в работе введён в научный оборот широкий перечень османских источников, ранее не переводимых на другие языки, включая современный турецкий. В-третьих, в рамках настоящего исследования был проведен критический анализ некоторых известных публикаций, результаты которого позволили выявить те из них, что потребовали ревизии ввиду своей стереотипности, а также корректировки предоставляемых ими данных с учетом опоры на источники, не представленные в имеющихся современных работах. Рассмотрение технического развития османских вооруженных сил потребовало провести не только детальный анализ конструкций различных систем вооружения, но и проследить динамику развития османской военной промышленности, что послужило важным дополнением к исследованию. В публикациях российских, турецких и западных ученых подобный углубленный структурный анализ отсутствует.

Теоретическая и практическая значимость работы обуславливается тем, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по военной истории Османской империи, а также дальнейших исследований, посвященных трансформации государственных институтов как Османской империи, так и ранней Турецкой Республики.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Системный кризис традиционных войск *капыкулу* поставил перед султанами задачу создания новых, современных и организованных регулярных войск, построенных на европейский манер. Этот процесс протекал в два этапа: первым (1826–1839 гг.) стало формирование основ новой военной машины, её организационных принципов и учреждение новых военных институтов; вторым (1839–1878 гг.) – развитие созданной системы, внедрение её новых элементов и переустройство прежних.
- 2) Ключевыми сферами трансформации османской военной организации в XIX в. стали:
 - a) общевойсковая организация;
 - b) система подготовки военных кадров высшей квалификации;
 - c) материально-техническое обеспечение вооруженных сил.

В сфере организации был проведён ряд последовательных реформ, результатами которых стало существенное изменение структурного облика новой османской армии. Вестернизированная армия получила новые подразделения и иерархию, а также была снабжена новой законодательной базой и получила новый командно-административный аппарат.

В сфере образования были созданы системообразующие высшие военные учебные заведения, впоследствии прошедшие через серию реформ, затронувших также начальный и средний уровни образования. Османская империя получила возможность пополнять офицерский корпус хорошо образованными специалистами.

В сфере технического оснащения был предпринят ряд попыток по созданию собственной оружейной промышленности, а затем было проведено полное перевооружение всех родов войск новейшими образцами западного огнестрельного оружия.

- 3) Трансформация военной организации Османской империи являлась длительным и комплексным процессом, магистральной целью которого

стала глубокая модернизация османских вооружённых сил на основе армий Европы. Серия масштабных преобразований привела к качественным и прогрессивным изменениям во всех основных сферах, где проводились реформы. Это позволяет опровергнуть утверждения ряда современных исследователей о том, что османская военная машина в рассматриваемый период находилась в состоянии упадка и стагнации.

- 4) Модернизация вооруженных сил имела противоречивые последствия. Каждое новое преобразование, с одной стороны, устраняло прежние изъяны военной машины, но с другой стороны, несмотря на позитивные следствия, приводило к появлению новых недостатков, требовавших доработки. В организационной и образовательной сферах ресурсоёмкость проводимых реформ оборачивалась ослаблением защиты Османской империи, либо же замедляла дальнейший процесс модернизации. Реформы в технической сфере, несмотря на достижение поставленных целей, ослабили военно-политический суверенитет государства.
- 5) Русско-турецкая война 1828–1829 гг., Крымская война 1853–1856 гг. и русско-турецкая война 1877–1878 гг. продемонстрировали основные изъяны военных преобразований османских султанов на различных этапах становления новой имперской армии. Своеобразной чертой, подведшей итоги длительного процесса трансформации вооруженных сил, стала война 1877–1878 гг. Поражение Османской империи в ней свидетельствовало о недостаточной глубине проводимых реформ, их запоздалом и во многих аспектах паллиативном характере. Большая часть проведённых преобразований имели значительный потенциал лишь в долгосрочной перспективе и не могли дать немедленный результат, требовавшийся султанам накануне войн. Военные поражения Османской империи показали, что несмотря на модернизационные процессы в армии, темпы её трансформации были недостаточно высокими, а магистральная цель реформаторов – создание армии, способной на равных соперничать с войсками стран Европы – так и не была достигнута.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы. Во **введении** обоснована актуальность и новизна темы, её теоретическая и практическая значимость, обозначены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, положения, выносимые на защиту, дана характеристика теоретико-методологической основы исследования, зафиксированы его хронологические рамки, изложен краткий обзор источниковой базы и степень изученности проблемы в мировой науке.

Первая глава «Эволюция организации османской армии в эпоху реформ: основное направление», состоящая из пяти параграфов, посвящена развитию структуры обновлённых вооружённых сил Османской империи на различных этапах её становления в 1826–1878 гг. Задачей главы стало проследить, каким образом менялась организация модернизируемой османской армии, а также определить перемены в подходах османских султанов к проведению реформ. В целях структурированного, последовательного и согласованного изложения материала глава разделена на пять параграфов, в каждом из которых был исследован генезис и трансформация ключевых структурных элементов османской армии. Первый параграф главы посвящён начальному этапу строительства обновлённых османских войск при султанине Махмуде II (правил в 1808–1839 гг.). В данный период происходил постепенный демонтаж традиционных воинских институтов Османской империи и последующая их замена новыми элементами и органами управления, облик которых впоследствии существенным образом менялся. Для проведения первичных структурных преобразований характерным стал метод проб и ошибок, использование которого, с одной стороны, на практике показало несостоятельность некоторых замыслов по преобразованию османской армии и побудило султанов выбирать другие пути развития войск, но с другой стороны, затянуло осуществление реформ на более длительный срок, что отрицательно

сказывалось на обороноспособности Османского государства. Первоначальные попытки выстроить новую и современную армейскую структуру на основе наработок прошлого оказались провальными и вынудили османские власти активнее обращаться к инструкторам из Европы, вовлекать их в строительство новых войск. Во втором параграфе главы изучено дальнейшее развитие ключевых структурных элементов обновленной османской военной машины, сформированных на предшествующем этапе. Для поддержания организованного изложения материала второй параграф в свою очередь разделен на три подраздела, каждый из которых посвящён развитию отдельных воинских формирований в модернизированной армии. Первый подраздел параграфа посвящён дальнейшей эволюции наиболее боеспособной структурной единицы османских войск – вестернизированной регулярной армии. В подразделе изучено, каким образом расширялись и организовывались регулярные войска и то, как с течением времени менялся их функционал. Отдельное внимание уделено постепенному внедрению новых организационных принципов по мере того, как численность и география формирования новых подразделений расширялась. В подразделе исследована трансформация османской регулярной армии из достаточно компактного формирования, дислоцировавшегося в столице, в масштабную систему военных корпусов, распределенных по учрежденным султанами военным округам, которая постепенно распространилась на всю территорию Османской империи, вплоть до наиболее удалённых от столицы регионов. Второй подраздел параграфа посвящён развитию другой, наиболее многочисленной структурной единицы модернизированной османской армии – армейского резерва. В подразделе особое внимание уделено тому факту, что наиболее интенсивное развитие резервных войск стало возможным после того как была сформирована система военных округов, на территории которых впоследствии создавались резервные формирования. Третий подраздел посвящён статусу иррегулярных войск, изменениям их функционала, а также анализу позитивных и негативных следствий их использования в

вооружённых конфликтах. В третьем параграфе главы рассматривается эволюция командно-административных структур реформированной военной машины, анализируется становление и развитие важнейших армейских институтов, обеспечивавших стабильное функционирование и слаженную работу имевшихся подразделений. В параграфе продемонстрировано, что создание новых органов управления и изменения, а также корректировка полномочий уже существовавших коррелировали с развитием и распространением общевойсковой структуры на всю территорию Османской империи. Четвертый параграф посвящён формированию механизмов пополнения личного состава модернизированных воинских подразделений, а также разработке законодательной базы, регулировавшей их функционирование. В разделе доказывается, что в течение длительного времени османская армия не имела единообразных правил по набору рекрутов, они были разработаны после проведения основных структурных преобразований и во многом под давлением со стороны османской общественности. Пятый параграф содержит выводы и итоги анализа, проведенного в рамках первой главы исследования.

Вторая глава «Трансформация системы подготовки офицерского корпуса и технического обеспечения армии Османской империи» состоит из трех параграфов, она посвящена развитию новой вестернизированной системы военного образования, внедрявшейся в османские войска в рамках проводимых преобразований, а также попыткам выстроить в Османском государстве полноценную оружейную промышленность и перевооружить регулярные и резервные подразделения наиболее современным оружием. Первые два параграфа главы разделены на подразделы. Первый параграф посвящен развитию ключевых высших военных учебных заведений, в число которых вошли Военная академия, Высшее инженерное и медицинское училища. Особое внимание уделено постепенному изменению образовательных стандартов для данных учебных заведений, внедрению новых учебных программ и предметов, а также привлечению большего числа

преподавателей из высших военных учебных заведений Европы и увеличению роли, которую они играли в строительстве образовательной системы новой османской армии. В разделе рассматривается в том числе дальнейшее продолжение и углубление образовательных реформ, их распространение на другие уровни образования – средний и начальный. Во втором параграфе главы анализируется динамика развития османской военной промышленности, а также реформы, нацеленные на комплексное перевооружение и внедрение новых технологий в модернизированную военную машину. Параграф также разделен на подразделы. Они посвящены развитию ключевых производственных центров, работавших на снабжение османских армейских подразделений. В их число вошли Имперский арсенал, производивший артиллерийские орудия, Оружейная мастерская, где собиралось ручное огнестрельное оружие, а также центры, производившие все необходимые компоненты и комплектующие для оружия и униформы бойцов османской армии – Пороховая мастерская и швейная фабрика Стамбула. В заключительном подразделе исследуется динамика импорта европейского и американского вооружения, поиски основных поставщиков оружия для нужд османских войск, мероприятия по обустройству местного производства западного оружия, а также причины, по которым власти приняли решение отказаться от развития собственной военной промышленности и перейти к практике масштабных закупок вооружения для всех воинских подразделений без попыток наладить их сборку на своей территории. Третий параграф содержит результаты анализа, проведенного в рамках второй главы исследования.

Третья глава «Боевая эффективность реформированной османской армии на примере основных вооруженных конфликтов XIX в.», состоящая из четырёх параграфов, посвящена тому, насколько успешно или неудачно османская армия проявляла себя в условиях конфликта с внешним неприятелем. Действия обновленной османской армии в состоянии войны и её подходы к ведению боевых действия послужили практическим критерием,

опираясь на который стало возможным определить позитивные, либо же негативные последствия военных реформ, а также то, удалось ли им качественно изменить состояние османской военной машины. В главе рассматривается ведение боевых действий османской армией на различных этапах её модернизации, от наименьшей боеготовности до того момента, когда комплексные преобразования уже оказали значительное влияние на её структурный облик. Это обусловило разделение главы на три параграфа, в каждом из которых исследуются действия османских подразделений различной степени готовности. В первом параграфе главы анализируется организация, состав и эффективность действий османской армии в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. В этот конфликт османы вступили, не будучи готовыми к нему, поскольку традиционные армейские элементы уже были уничтожены, однако новые воинские институты находились в зачаточном состоянии, а военные реформы были далеки от завершения. Во втором параграфе проанализированы действия османской армии в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. В данный конфликт Османская империя вступила после очередного витка военных преобразований, сделавшего её более готовой к ведению боевых действий. Впервые за длительный срок османам удалось продемонстрировать локальные успехи на Балканском фронте, однако поражения на Кавказском фронте и возросшее влияние стран Европы на Османское государство привели к противоречивым последствиям для него. В третьем параграфе изучены состав, уровень подготовки и технического обеспечения, а также эффективность действий османской армии в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В данный конфликт Османская империя вступила уже после того, как основные военные реформы уже были проведены. Государство располагало достаточно организованными войсками, несмотря на то что на Кавказе уровень кооперации между подразделениями оставался ниже, чем на Балканах. Кроме того, османские султаны сумели завершить процесс перевооружения регулярных армейских подразделений, а также части резервных, обеспечив армию передовым вооружением. Тем не

менее, ряд изъянов османской военной машины по-прежнему сохранялся. В особенности это было актуально в случае с офицерским корпусом – критическая нехватка офицеров, получивших военное образование по современным западным стандартам, не была устранена, что повлияло на уровень подготовки высшего командного состава в войну и во многом повлияло на неудачный её исход для османской стороны, продемонстрировав тем самым, что первоначальные цели реформаторов были достигнуты не в полном объёме. Четвертый параграф содержит результаты анализа и выводы третьей главы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Масштабные реформы XIX в. открыли совершенно новую главу в истории вооруженных сил Османской империи. На руинах традиционных армейских институтов постепенно выстраивалась обновленная военная машина, имевшая принципиально иное устройство. Продолжение преобразований способствовало дальнейшему расширению и модернизации этой структуры. Все изменения, через которые она проходила, носили комплексный характер и затрагивали все сферы жизни армии. Среди аспектов, реформируемых в первую очередь, можно выделить организацию войск, полную перестройку военного образования и системы подготовки кадров (главным образом это касалось офицерского корпуса), а также попытки формирования собственной военной промышленности и проведение перевооружения армии наиболее современными западными образцами оружия. Армия Османской империи прошла длительный путь и претерпела значительные изменения. В целом, наиболее важными достижениями реформ следует считать создание резервных войск, без которых невозможно было нарастить численность вооруженных сил, формирование военных округов, способствовавших упорядочению регулярной армии, а также разработку механизмов призыва на воинскую службу. Все эти преобразования осуществлялись в периоды 1826–1843 гг., 1843–1869 гг. и 1869–1880 гг.

Тем не менее, с одной стороны, военные реформы позволили создать новую армейскую организацию, с другой – насущная задача её качественного развития и дальнейшего усиления решена была лишь отчасти, во многом оставшись в нереализованных планах. Качество выучки, уровень снабжения и боеспособность османских солдат были недостаточны для того, что Османская империя смогла противостоять мощнейшим государствам Европы.

Реформы военного образования, с одной стороны, можно считать успешными. В течение всего XIX в. османские султаны закладывали основы современного военного образования, они создавали важнейшие учебные заведения, впоследствии сыгравшие судьбоносную роль в том числе в истории

современного Турецкого государства. Дальнейшее распространение реформ в том числе на начальный и средний уровни обучения сделало современное светское образование значительно более доступным для широких масс населения. С другой стороны, результаты преобразований не соответствовали изначальным целям. Главной из них являлось скорейшее насыщение османской армии по-европейски образованными офицерами. Однако темпы реформ не позволяли её реализовать. Новые школы появились и распространились по империи лишь спустя тридцать лет после начала преобразований, в течение которых высшим училищам приходилось работать со студентами, не имевшими никакого образования. Об успешности османских образовательных реформ можно говорить только в контексте закладывания фундамента системы подготовки кадров. В остальном же преобразования имели в том числе и негативные результаты, к числу которых можно отнести поляризацию офицерского корпуса по принципу наличия или отсутствия современного образования и сохранявшуюся нехватку квалифицированных офицеров во всех звеньях командной цепи османской армии.

Реформы технического обеспечения также принесли противоречивые результаты. Претерпевшая несколько циклов полной перестройки османская военная промышленность в конце концов оказалась полностью истощенной и неспособной обеспечивать войска, а задача достичь паритета в техническом оснащении с армиями Европы так и не была выполнена. В итоге османское правительство приняло решение перейти к политике масштабных закупок оружия за рубежом, что, с одной стороны, позволило оснастить армию новейшим оружием, но с другой стороны, негативно сказалось на финансово-экономическом положении государства.

Наконец, фактические результаты, продемонстрированные тремя войнами России с Османской империей в течение XIX в., свидетельствовали о том, что, несмотря на продолжение масштабных преобразований в османской армии, качественно менявших её облик, темпы их проведения оказывались

недостаточны. К концу XIX в. магистральные цели преобразований, поставленные ещё в начале столетия, оказались либо не достигнуты вовсе, либо выполненными лишь частично. Это показывало, что армия Османской империи нуждалась в гораздо более быстрых и масштабных преобразованиях, чем Порта могла осуществить.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, Russian Science Citation Index (RSCI), и в изданиях из перечня, рекомендованных Ученым советом МГУ для публикации научных результатов диссертаций по специальности 5.6.2. – Всеобщая история:

1. Суриков К.А. Ружья, деньги и судебные тяжбы: проблемы перевооружения армии Османской империи в 1870–1880-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2025. – Т. 16. – Выпуск 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840034839-1-1/>. EDN: LZFCQW. Импакт-фактор 0,242 (SJR). 1,31 п.л. DOI: 10.18254/S207987840034839-1.
2. Суриков К. А. Балканский фронт в русско-турецких войнах XIX в.: взгляд с османской стороны // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2024. – Т. 15. – Выпуск 12. Часть I. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840033598-6-1/>. EDN: GOKSWY. Импакт-фактор 0,242 (SJR). 1,45 п.л. DOI: 10.18254/S207987840033598-6.
3. Суриков К.А. «Свои среди чужих, чужие среди своих»: польские офицеры на службе в армии Османской империи в 1840–1870-х годах // Новая и новейшая история. – 2024. – № 6. – С. 126–138. EDN: TJNDFT. Импакт-фактор 0,536 (SJR). 1,2 п.л. DOI: 10.31857/S0130386424060108.
4. Суриков К.А. Переправа российских войск через Дунай в ходе войны 1877–1878 гг.: взгляд с османского берега // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840028570-6-1/>. EDN: LZERXB. Импакт-фактор 0,242 (SJR). 1,5 п.л. DOI: 10.18254/S207987840028570-6.

5. Суриков К.А. Самый долгий век османского оружия: трансформация технического обеспечения сухопутной армии Османской империи в ходе модернизации XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840028953-7-1/>. EDN: TOJSBZ. Импакт-фактор 0,242 (SJR). 1,2 п.л. DOI: 10.18254/S207987840028953-7.
6. Суриков К.А. Заложники технического прогресса: надежды и разочарования догоняющего развития военной промышленности в Османской империи XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 92–98. EDN: EIOWXU. Импакт-фактор 0,247 (РИНЦ). 0,3 п.л. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-67-2-8.